

# МИР МУЗЕЯ

THE WORLD  
OF MUSEUM

№ 322 ИЮНЬ 2014

ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ  
ИСТОРИЧЕСКИЙ  
И ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ  
ЖУРНАЛ





**А**ЛЕКСАНДР ВАРНЕК БЫЛ для Мартоса, в свою очередь, не только младшим его коллегой среди преподавателей Академии, но и «несостоявшимся» зятем. Вот как рассказывает об этом факте биографии художника в своих мемуарах Мария Федоровна Каменская (1817–1898), младшая дочь вице-президента Академии художеств Ф. П. Толстого (1783–1873), на страницах, посвященных скульптору Мартосу и его семье: «В то время как я узнала Ивана Петровича, ему было лет 80, но он казался еще крепок и бодр, как молодой человек. <...> Он был женат два раза: первый раз на очень красивой дворянке екатерининского времени, которая оставила ему после себя двух сыновей и четырех дочерей. Рассказывают про Ивана Петровича, что он мечтал выдать всех своих дочерей непременно за художников, только со старшей дочерью мечта его не сбылась. Он прочил прелестную свою Настеньку за известного в то время портретиста Варнека, но хорошенькая самодурка нашла, что все художники „неотесанное мужичье“, и против воли отца вышла замуж за ученого молодого человека Лузанова. Варнек был влюблен в нее без памяти и очень убивался своею неудачею».<sup>3</sup>

Предполагаю, что Александр Варнек добивался руки Анастасии примерно в 1813–1814 годах, вернувшись в Академию в октябре 1809 года из пенсионерской командировки в Италию. В 1810 году за парадный портрет видного ученого, писателя и путешественника Яна Потоцкого, автора известного историко-приключенческого романа «Рукопись, найденная в Сарагосе», Варнек был удостоен звания академика и стал работать внештатным преподавателем в Академии, не получая долгое время зарплату и имея заработки лишь от сторонних

Предполагаю, что Александр Варнек добивался руки Анастасии примерно в 1813–1814 годах, вернувшись в Академию в октябре 1809 года из пенсионерской командировки в Италию. В 1810 году за парадный портрет видного ученого, писателя и путешественника Яна Потоцкого, автора известного историко-приключенческого романа «Рукопись, найденная в Сарагосе», Варнек был удостоен звания академика и стал работать внештатным преподавателем в Академии, не получая долгое время зарплату и имея заработки лишь от сторонних

<sup>1</sup> Варнек Александр Григорьевич // Большая советская энциклопедия. Т. 7. М., 1951. С. 121; *Алабина Т. И.* Мартос Иван Петрович // Там же. Т. 26. М., 1954. С. 367; *Турчин В. С.* Александр Григорьевич Варнек, 1782–1843. М., 1985; Русское и западноевропейское искусство XVII–начала XX века из собрания НИИМ РАХ. Каталог выставки, посвященной 300-летию юбилею Санкт-Петербурга. М., 2002.

<sup>2</sup> *Варнек В. А.* Тайна двух портретов // Мир музея. 2014. № 2. С. 34–36.

<sup>3</sup> *Каменская М. Ф.* Воспоминания. М., 1991. С. 140.



# Портреты дочерей скульптора Мартоса

Одним из основных произведений живописца Александра Григорьевича Варнека (1782–1843) можно считать портрет знаменитого скульптора И. П. Мартоса, написанный им в 1819 году: Иван Петрович Мартос (1754–1835) был для художника, выпускника Императорской академии художеств, не только одним из ее профессоров, но и восприимчиком его пяти детей, родившихся в период с 1815 по 1832 годы.<sup>2</sup>

заказов. Возможно, что из-за такого нестабильного статуса кавалера Анастасия и не рискнула связать с ним свою судьбу. Так или иначе, Александр в указанные выше годы регулярно бывал в Академии, в стенах которой жила семья профессора Мартоса и, пытаясь ухаживать за Анастасией, был, очевидно, хорошо знаком не только с ней, но и с ее младшими сестрами — Софьей, Верой и Любой. Это знакомство, как я полагаю, и явилось основой появления целых четырех портретов дочерей скульптора Мартоса в списке произведений художника, приведенном в монографии В. С. Турчина.<sup>4</sup>

Первые три портрета в данном списке, идущие под номерами 161, 162, 163, имеют одинаковое название: «Портреты дочерей скульптора И. П. Мартоса». Все они написаны маслом на холсте и все датируются 1810-ми годами. Первый из данных портретов находится в собрании Государственной Третьяковской галереи, второй — в собрании Нижегородского государственного художественного музея, а третий — в собрании Ивановского областного художественного музея. На каждом из портретов изображены по две дочери Мартоса.

Название еще одного портрета, идущего под номером 270, — «Портрет четырех дочерей скульптора И. П. Мартоса». Находится он в подразделе 1830–1840-х годов, что кажется маловероятным, а местонахождение его неизвестно.<sup>5</sup> Можно с полным основанием сказать, что самым известным из названных выше портретов является лишь первый. Он воспроизводится, в частности, в работах В. С. Турчина<sup>6</sup> и А. И. Бенуа<sup>7</sup> и во многих интернетовских документах. Полная информация о нем содержится в каталоге ГТГ, в разделе работ А. Г. Варнека.<sup>8</sup>

Вот что сообщает о данном портрете В. С. Турчин: «Варнек преимущественно писал портреты, представляющие одного человека. Система двойных и групповых портретов была ему в целом чужда, как и многим, впрочем, художникам начала века. Лишь одно его произведение объединяет две модели в рамках одной композиции — „Портреты дочерей скульптора И. П. Мартоса“. Культ семейных добродетелей, столь традиционный для сентиментализма, здесь получает новую редакцию: двух девушек, скорее, сближает не семейное род-



*Портреты дочерей скульптора И. П. Мартоса. 1810-е гг. ГТГ. 72 × 54,5. ■ На с. 22: Фрагмент.*

ство, а какое-то созвучие душ, единство настроения».<sup>9</sup>

Интересуясь творчеством А. Г. Варнека и биографиями людей, которых он запечатлел на своих портретах, автор настоящей статьи написал в 2013 году письма в Нижегородский и Ивановский музеи и задал в них вопросы, касающиеся портретов дочерей скульптора Мартоса. Не буду воспроизводить здесь эти вопросы, а сообщу лишь, что в результате сотрудничества со специалистами этих музеев у меня появились, прежде всего, оцифрованные изображения портретов, за которые выражаю руководству музеев искреннюю признательность. Помимо этого я получил из музеев и справки о портретах, за которые благодарен сотрудникам музеев, их предоставившим.

В справке из Нижегородского государственного художественного музея (автор — Ольга Юрьевна Тихомирова, научный сотрудник и хранитель фонда графики музея) сообщается, что портрет поступил из Русского музея в 1928 году, а изображены на нем Вера Ивановна (слева) и Софья Ивановна.

В справке из Ивановского областного художественного музея (автор — Галина Анатольевна Солнцева, главный хранитель фондов) говорится, что «Портрет Веры Ивановны и Софьи Ивановны Мартос, дочерей скульптора И. П. Мартоса» поступил в музей в 1961 году из Ивановского областного краеведческого музея, а туда — в 1930 году из Третьяковской галереи. На подрамни-

ке сохранилась надпись карандашом: «Из колл[екции] Н. Д. Сырова».

Знакомство со справками озадачило. Из них следует, что на всех трех портретах, включая портрет из Третьяковской галереи, запечатлены лишь две дочери Мартоса — Софья и Вера. Но даже предварительное сопоставление изображений позволило усомниться в этом. Своими сомнениями я поделился с сотрудниками музеев, после чего приступил к работе по идентификации имен сестер на портретах. Эта работа свелась, по существу, к поиску элементов биографий сестер, что само по себе представило определенный интерес. В процессе изысканий я пришел к выводу, что не только даты рождения, но и некоторые сведения из жизни сестер должны быть приняты во внимание для атрибуции портретов и уточнения дат их написания. Замечу, что такие уточнения весьма желательны, поскольку одна и та же для всех трех портретов датировка (1810-е) не позволяет даже расположить данные портреты в хронологической последовательности.

Очень важным источником информации о тех или иных событиях в семьях дочерей Мартоса оказались письма скульптора близкому родственнику — писателю Ивану Романовичу Мартосу, опубликованные в 1896 году в «Киевской старине».<sup>10</sup> Оказалось, что Мартос-скульптор постоянно сообщает в этих письмах родственнику и воспитателю своих детей сведения о рождении, а иногда и о смерти своих внуков, поэтому, учитывая даты написания писем, легко установить, когда эти события происходили. Так, из переписки следует, что в семье Лузановых было четверо детей: сын Иван 1816 или 1817 года рождения, дочь 1818 года рождения, сын 1820 года рождения и еще одна дочь, рожденная в декабре 1821 года. Это находится в согласии со сведениями из статей В. А. Власова (см. *подверстку*). Ниже, при обсуждении портретов дочерей скульптора Мартоса, будут приведены сведения о детях, рожденных Софьей Ивановной, Верой Ивановной и Любовью Ивановной, извлеченные из писем Мартоса. По мнению автора статьи, их можно использовать для уточнения дат написания следующих портретов.

На портрете из Третьяковской галереи справа запечатлена Софья, единственная дочь Мартоса, точные даты жизни которой известны: она родилась 15 апреля 1816 года. Частная переписка Ивана Петровича Мартоса // Киевская старина. 1896. № 6. С. 344–369. Электронная версия. Метод доступа: <[http://iht.univ.kiev.ua/library/ks/1896/doc/kievskaya-starina-1896-6-D-\(4042-4066\).doc](http://iht.univ.kiev.ua/library/ks/1896/doc/kievskaya-starina-1896-6-D-(4042-4066).doc)>.

<sup>4</sup> Турчин В. С. Александр Григорьевич Варнек, 1782–1843. М., 1985. С. 130–131.

<sup>5</sup> Там же. С. 149.

<sup>6</sup> Там же. С. 62.

<sup>7</sup> Бенуа А. И. Русская школа живописи. М., 1997. Илл. 19.

<sup>8</sup> Каталог ГТГ. Живопись первой половины XIX века. Т. 3. М., 2005. С. 68.

<sup>9</sup> Турчин В. С. Александр Григорьевич Варнек, 1782–1843. М., 1985. С. 64.





*Портреты дочерей скульптора И. П. Мартоса. 1810-е гг. НГХМ. 41,5×47,5 (овал).*

1798 года и умерла 12 февраля 1856 года. Находясь в браке с конференц-секретарем Академии художеств Василием Ивановичем Григоровичем с сентября 1817 года, Софья установила своеобразный рекорд среди сестер, родив семейных детей. При этом в письмах Мартоса имеется информация о первых четырех из них, а у Каменской — о пяти с конца. Объединив эти сведения, мы получим полный список детей семьи Григоровичей: Иван (1818–1819), дочь (1819–1820), Василий (январь 1821), Николай (декабрь 1821), Константин (родился 18 ноября 1823 года, умер 18 августа 1855 года, художник<sup>11</sup>), Анна, Софья. Как видно из списка, Софья Ивановна в самые первые годы супружеской жизни потеряла двух детей — и этот факт мы должны принять во внимание при анализе портретов.

Слева на портрете из Третьяковской галереи изображена Вера, родившаяся в 1809 году и в 1815 году — в возрасте 16 лет — вышедшая замуж за знаменитого художника Алексея Егоровича Егорова, профессора Академии художеств<sup>12</sup>. Едва вступив в брак, Вера практически каждый год стала рожать детей (девочек), и

<sup>11</sup> Каталог ГРМ. Живопись первой половины XIX века (А–И). СПб., 2002.

<sup>12</sup> Каталог ГТГ. Живопись первой половины XIX века. Т. 3. М., 2005.

вот как выглядит список детей семьи Егорова, который постоянно писал с жены «богородиц» для образов и своих исторических картин<sup>13</sup>: Надежда (ок. 1816, служила в детстве отцу моделью для ангелов, в замужестве за Н. Д. Булгаковым, ставшим инженером-генералом), Авдотья (ок. 1817–1858, была замужем за скульпто-

<sup>13</sup> См. Каменская М. Ф. Воспоминания. М., 1991; Каталог ГТГ. Живопись первой половины XIX века. Т. 3. М., 2005; Каталог ГРМ. Живопись первой половины XIX века (А–И). СПб., 2002.

## Анастасия Лузанова, урожденная Мартос

**МАРИЯ** ФЕДОРОВНА КАМЕНСКАЯ, написав о факте бракосочетания дочери Мартоса Анастасии с Лузановым, больше ни разу не упомянула ее имени в своих мемуарах, тогда как о младших ее сестрах и их семьях сообщает множество интересных фактов. Поэтому хотелось найти какие-нибудь сведения об Анастасии и ее семье. В биографии Мартоса на открытых ресурсах в Интернете указывается только год ее рождения — 1783. Однако и он представляется мне ошибочным. Думаю, что Анастасия не могла быть старше идущей следом за ней Софьей на целых 15 лет. Продолжив поиски, я обнаружил три статьи орловского краеведа Владимира Алексеевича Власова (1936–2007),

в которых нашел ответы на свои вопросы. В первой из статей\* речь идет о приезде в Орел 13 ноября 1820 года петербургского литератора Гавриила Васильевича Геракова (1775–1838), который во время пребывания в городе посетил местный театр. Рассказывая об этом посещении и о том, что произошло с петербургским гостем во время антракта, автор статьи цитирует его воспоминания: «Обернувшись к зрителям, увидел позади себя сидящую молодую милостивую даму и, казалось, мне знакомую. Я скромно взглядывался, она, вставши, сказала: „Не вы ли

\* Власов В. А. «Делает великое удовольствие городу...» Электронная версия. Метод доступа: <<http://www.oryol.ru/material.php?id=4781>>

Гаврило Васильевич Гераков?» — и я узнал в ней Анастасию Ивановну, урожденную Мартос, дочь нашего славного скульптора. Мне очень приятно было с ней беседовать; звала к себе, обещал; она уже мать трех детей; муж ее Лузанов полюбился мне...»

В. А. Власов пишет: «До своего отъезда из Орла утром 19 ноября Гераков каждый день бывал в гостях у А. И. Лузановой, которую, по его словам, знал с „детства ее“. Не удивительно, что, прибыв в Москву, он отправился „смотреть монумент, воздвигнутый спасителям России — князю Пожарскому и гражданину Минину“. Этот памятник работы отца Лузановой И. П. Мартоса был установлен два года назад». Не коммен-

ром А. И. Теребневым, автором атлантов в портике Эрмитажа), Софья (осень 1819, служила отцу моделью для написания одалисок), сын (1821–до 1829) и Евдоким (1832–1891, живописец на фарфоре, с 1874 года постоянно жил и работал в Париже).

Попытаемся использовать приведенную выше информацию для уточнения даты написания портрета из Третьяковской галереи. Замечу, что в какой-то степени это уже сделано в каталоге, где указано, что портрет выполнен в середине 1810-х годов<sup>14</sup>. Однако есть все основания предполагать, что это произошло позже 1815 года. Действительно, мы видим на портрете отнюдь уже не молоденьких девушек, а хотя и молодых, но уже уверенных в себе дам с высокими прическами. Вера, начавшая рожать очень рано и заметно опередив старшую Софью, наверняка изображена на портрете в тот период ее жизни, когда она уже родила двух дочерей. Полагаю, что подмеченное Турчиным единение сестер связано именно с темой материнства. Думаю, что неспроста Софья прикрывает руками живот, словно оберегая свой плод (первенца Ивана). Вера же, будучи уже матерью, касаясь своей рукой с длинными пальцами рук сестры, словно вселяет уверенность ей, что все будет нормально. Учитывая дату рождения первенца Софьи, предполагаю, что портрет из Третьяковской галереи был выполнен на рубеже 1817–1818 годов. Позже, в 1819–1820-е годы, он вряд ли мог быть написан, так как в эти годы Софья потеряла

<sup>14</sup> Каталог ГТГ. Живопись первой половины XIX века. Т. 3. М., 2005. С. 68.

двух своих детей, и сомнительно, чтобы в это время она могла быть такой жизнерадостной, как выглядит на портрете.

Сопоставление нижегородского портрета с портретом из Третьяковской галереи позволяет сделать два вывода: справа на нем изображена Софья в подростковом возрасте (примерно 15 лет), а слева изображена, конечно же, не Вера, а Анастасия. Поскольку она заметно старше Софьи, то в этом не приходится сомневаться. Основываясь на возрасте Софьи, в котором она была запечатлена на портрете, и дате ее рождения, можно заключить, что выполнен портрет примерно в 1813 году, когда Александр Варнек добивался руки Анастасии.

На портрете из Ивановского музея, согласно справке, запечатлены Вера и Софья (как и на портрете из Третьяковской галереи). Можно согласиться, что справа, действительно, запечатлена Софья, хотя пропорции лица здесь несколько иные: оно более вытянуто. Но брови с изломом, как у отца, длинноватый и заостренный книзу нос, снова как у отца, свидетельствуют, что это она. В то же время, всмотревшись в лицо дочери Мартоса, находящейся слева, я прихожу к выводу, что это не Вера, — на портрете из Третьяковской галереи у нее удлиненное и эллипсовидное лицо. Различаются также расстояния между веками и бровями, длина и форма носа. Прихожу к выводу, что слева на «ивановском» портрете запечатлена младшая дочь Мартоса — Любовь (если это не Вера, то других вариантов просто нет).

Сведений о дате рождения Любви Ивановны нет, но с большой вероятностью можно сказать, что родилась она в



*Портреты дочерей скульптора И. П. Мартоса. 1810-е гг. ИОХМ. 41,6 × 47,5 (овал).*

1800 году (годом позже Веры). Родиться еще позже она, скорее всего, не могла, так как, согласно письмам Мартоса, первого ребенка родила примерно в середине лета 1817 года. В браке с известным архитектором, профессором Академии художеств Абрамом Ивановичем Мельниковым Любовью Ивановна родила трех детей: Ивана (1817–1820), Александру (январь 1821–ум. после вступления в брак<sup>15</sup>), Абрама.

<sup>15</sup> Каменская М. Ф. Воспоминания. М., 1991. С. 152.

Ориентируясь на этот список и список детей Софьи, можно высказать предположение, что «ивановский» портрет был исполнен в 1820 году. Действительно, мы видим, что на портрете лицо Софьи понурое, а во взгляде ее ощущается безразличие. Любовь тоже ушла глубоко в себя, и взгляд ее направлен в «никуда». Тайна портрета заключается, на мой взгляд, в том, что изображены сестры на нем в то время, когда они находятся еще в трауре, похоронив своих детей. Случилось это именно в 1820 году. □

г. Новосибирск

тируя пока приведенные факты, переключусь на вторую статью В. А. Власова, опубликованную в «Орловской правде». В статье В. А. Власова очень подробно рассказывается о литературной деятельности Лузанова, его активном сотрудничестве с петербургскими журналами и об изданной им в Орле книге «Басни и сказки». В самом конце статьи ее автор приводит следующую справку: «Семья Лузановых, пополнившаяся в нашем городе четырьмя детьми, жила в собственном деревянном доме в престижной III части (Советский район). Им принадлежало несколько поместий и земельных угодий во Мценском и Малоархангельском уездах, поэтому Герасим Иванович в 1826 году по его просьбе был включен в дворянскую родословную книгу Ор-

ловской губернии. Точная дата смерти орловского баснописца неизвестна. Скончался он между 1828 и 1830 годами, прожив всего около сорока лет».\*\*

Тот факт, что этим баснописцем оказался не кто иной, как муж Анастасии Ивановны, вызвал поначалу у меня недоумение. Но, ознакомившись со статьей и приведенной в ней биографией Герасима Ивановича Лузанова (1789–1828/1830), я все понял. И басни, и стихи, и сказки Герасим Иванович писал, как часто говорят, в свободное от работы время, а на самом деле он был государственным служащим.

\*\* Власов В. А. Орловский баснописец // Орловская правда. 2004. 28 сентября. Метод доступа: <<http://epressa.su/upload/iblock/a9b/a9b876510cb7eff5adb31063b472cb9f.pdf>>.

Родился Г. И. Лузанов в семье черниговского священника и окончил Московский университетский благородный пансион. После служил на Малороссийском почтамте, был переводчиком в штабе у прославленного генерала П. И. Багратиона в Молдавии, участвовал в войне 1812 года. В середине 1814 года оказался в Петербурге, где определился в Особенную канцелярию Министерства полиции. Работая здесь, познакомился с дочерью Мартоса и вскоре женился на ней. В 1816 году молодая семья поселилась в Орле, где Лузанов занимал должности советника губернского правления и палаты уголовного суда, чиновника особых поручений при генерал-губернаторе.

Тема третьей статьи В. А. Власова связана с событиями войны

1812 года. В ней вновь упоминается Лузанов — как участник войны — и приведена краткая справка о его семье: «В 1816 году переехал из столицы в город на Оке, <...> женат был на А. И. Мартос, дочери выдающегося скульптора»\*\*\*

Полагаю, что факты из жизни семьи Лузановых, приведенные в статьях орловского краеведа, дают определенное представление о судьбе старшей дочери скульптора Мартоса — и это позволит нам увидеть на одном из портретов, воспроизведенных в настоящей статье, не абстрактную модель, а реальную женщину, сделавшую свой собственный выбор в жизни.

\*\*\* Он же. «Недаром помнит вся Россия...» // Орловский вестник. 2007. № 36. Метод доступа: <<http://myorel.ru/vestnik/?article=7147>>.